

Последние три месяца прошли для Виктора как в тумане. Первые полдня он проводил с архимагом, после чего отправлялся в кузницу и проводил там время до поздней ночи.

Редко когда удавалось уйти оттуда, не выпив с дворфами, что приводило к серьёзным попойкам. Для Виктора, который не любил пить на Земле и предпочитал сладости, такое времяпрепровождение было сродни пыткам.

Однако дворфы каким-то образом вечно уговаривали его выпить кружку вина, что впоследствии приводило к тому, что он неведомым образом оказывался либо в своей спальне, либо в спальне Линеи.

Правда, она всегда уходила, когда его приносили, потому что также не любила запах алкоголя и неоднократно просила Виктора не напиваться, но это уже было не остановить. Во всяком случае, пока не будет закончен проект локомотива.

Сам он также понимал, что это не лучшее хобби, но ему приходилось так поступать, чтобы поторопить дворфов, которые без алкоголя были словно машина без топлива.

Виктор даже подозревал, что, не будь он магом, уже давно спился бы с такими возлияниями.

Сегодняшний день также не должен был стать исключением, и, поднявшись с кровати, он хотел принять ванну, но, опершись рукой, почувствовал что-то мягкое и тёплое.

На широкой кровати с белыми простынями он мог видеть маленькую белоснежную ножку, выглядывающую из-под простыни. Девушка была полностью закутана, как куколка бабочки, таким образом Линея всегда любила спать.

Лорд недолго сомневался, сразу вернувшись в кровать и притянув девушку к себе. В этот момент ему стало гораздо лучше, и даже головная боль была не важна. Его руки начали скользить по тёплой и шелковистой коже, пытаясь привести её в нужное состояние, и он протянул руку к груди.

Но когда Виктор сжал эту часть тела в своей ладони, почувствовал, что грудь меньше той, к которой он привык и в его голову сразу закрались сомнения.

Аккуратно стянув простынь с верхней части тела, он нашёл там спящую Сильвию, и, судя по её состоянию, всё, что надо было сделать, уже сделано ранее.

В этот момент шокированный лорд старался вспомнить всё, что происходило после посещения кузницы, однако в голове были лишь обрывки образов и картинки сцен с девушкой, которая, как он надеялся, была Линеей.

Осмыслив произошедшее, Виктор тихонько выбрался из кровати и, собрав вещи с пола, на цыпочках добрался до дверей, после чего выскользнул наружу, словно бежал от любовницы, у которой вернулся муж.

Оказавшись в коридоре, он облокотился спиной к двери, пытаясь вспомнить, что происходило и как до этого дошло.

«Это я её привёл? Ну конечно, я, не сама же она меня в постель затащила! Ты ещё не такой классный, чтобы тебя спаивали ради секса, расслабься!». Ругаясь про себя, он так и не смог ничего вспомнить.

Сильвия хоть и была его женой, но каких-то романтических чувств к девушке у него не было, а в последнее время он даже с Линеей быть не особо хотел, так как проблем было выше головы.

«Теперь точно пора завязывать с выпивкой, пока я не начал бросаться на женщин без разбора».

Пока он стоял в раздумьях в чём мать родила, по коридору ходили горничные и не особо обращали внимание на тот срам, что здесь происходил, так как голый хозяин особняка здесь уже никого не удивит.

Однако пара любопытных глаз всё-таки нашлась, которые смотрели на него из-за приоткрытой двери дальше по коридору. Линея знала, где и как он оказался, а, видя ситуацию сейчас, она быстро догадалась, что её муж не осознавал ничего до сегодняшнего утра.

«Продолжай пить, и тебя будут ждать новые приключения». Линея радовалась в душе, видя его растерянное лицо. Ей было несложно догадаться, что он перепутал их, так как всю дорогу, пока тащил девушку в спальню, называл её ласковым именем, которое использовал, обращаясь к ней.

Пока гарем Виктора учил его уму-разуму, Свейн в своём кабинете прыгал, как маленький ребёнок, так как он смог завершить магический круг для мастерской.

Однако это был не просто круг. По просьбе лорда его выходная мощность и стоимость были сбалансированы таким образом, что его можно было нарисовать с помощью меди.

Виктор точно знал, что медь является хорошим проводником, пусть в этом мире её и ценили только как редкоземельный металл. А также он подозревал, что мифрил, скорее всего, проводник получше, но без оборудования это проверить было невозможно.

Магические руны, которые использовались архимагами, были слишком сильными, чтобы медь могла их выдержать. Только вот ему не требовалась такая мощность.

Всё, чего он хотел, — это передачи энергии до кристаллов, которые будут питать станки и кристаллы света в уличных фонарях.

Обычно кристаллы использовались для освещения во дворцах и рядом с ними, потому что никто не станет рисовать магические круги из мифрила, чтобы осветить город. А использованные кристаллы будут переданы магической башне в обмен на новые с небольшой доплатой, там их бросят в бассейн маны, и со временем они восстановят свою силу.

Виктор, в свою очередь, планировал создать электрогенератор, который будет питать магические руны, а они будут конвертировать энергию для кристаллов света и огня.

Если башне магов требуется огромное количество маны, чтобы она конденсировала её в себе, и маги могли использовать её для исследований и своего личного прогресса, то для таких мелких задач этого не требовалось.

Вот тут-то и помогало исследование архимага, который смог сделать магический круг, способный питать кристаллы, но не больше.

По правде говоря, Свейн до сих пор считал всё это пустой тратой времени и если бы не опыт

полученный в процессе, он вообще не стал заниматься этим.

Ему, как архимагу, возиться с ерундой вроде освещения города и работой мастерских было сродни тому, что атомную электростанцию будут использовать для питания одной квартиры.

Но в этом и заключалась одна из проблем этого мира. Разработки, которые могли выполнить только маги такого уровня, были им совершенно неинтересны.

Они гнались за увеличением силы или улучшением магической башни, и, по мнению Виктора, это стало причиной того, что они так деградировали.

Как и в случае с демонами, которые при создании своего тела избавлялись от ненужных каналов, люди этого мира отсекали много незначительных вещей, что им казались ненужными, и пошли по пути, который завёл их в тупик.

Но в отличие от демонов, у людей была возможность вернуться к более ранним и незначительным исследованиям, чтобы начать всё сначала.

Ротмайер этого не понимал, но ему сейчас это и не требовалось. Теперь, закончив с этим запросом лорда, у него появилось время, чтобы изучить книгу по физике.

Книга волновала его всё больше, а магический круг и его улучшение стали возможными благодаря ей.

Как понял Свейн уже в самом начале её прочтения, всё в мире является энергией, даже тела людей. Ему было непонятно, как это возможно, но такой простой эксперимент с кругом показывал, что это возможно. Теперь перед ним стояла другая задача — выяснить, действительно ли это так.

Прошёл месяц с того дня, как Виктор оказался в постели с Сильвией. Однако всё не закончилось этим, и даже учитывая, что он перестал пить вовсе, девушка не раз оказывалась в его спальне, что уже походило на преследование.

Стоило ему направиться к себе, как тут же пропадала Линея, и он вновь оказывался в одной кровати с Сильвией. Ничего необычного в том, чтобы проводить ночи со своей женой, нет, просто ему было непривычно такое поведение, и он, как истинный мужчина, сделал единственно логичный для него вывод: он был настолько хорош в первую ночь, что девушка теперь не отстаёт от него.

Разумеется, Сильвия была далека от мыслей ходить за ним с матрасом. Ей действительно понравилось то, что было между ними, так как её супруг оказался очень опытным и ласковым мужчиной, но причина её преследований была в том, что скоро должен приехать герцог Леомвиль, который требовал детей, и она всячески пыталась добиться своего.

Для этого они сговорились с Линеей, чтобы получить желаемое, к слову, в этот сговор была втянута и Фрейя, которая также должна будет в будущем зачать ребёнка от Виктора.

Последняя ожидала прибытия своего отца, который примет участие в их свадьбе и должен познакомиться с будущим мужем своей дочери, что каким-то странным образом получила три места в Академии магов.

То, что Виктор был уверен, что переиграл Фрею в переговорах по местам в академии, было настолько ошибочным, что, если бы он узнал об этом, ему бы точно пришла в голову история с дворфами.

На самом деле, семья девушки предложила Манита не только брак, но также в качестве приданного были подготовлены подарки на сумму двадцать тысяч золотых монет, и всё это лишь за шанс получить одно место в академии. В этой договорённости не было никаких гарантий, только шансы, но королевство полуорков готово было пойти на этот шаг.

Получение трёх мест стало для них просто подарком небес, который не мог и не должен был остаться без внимания.

Сам лорд был абсолютно уверен, что в этом мире он сможет обмануть всех и получить всё, что захочет, поэтому, проснувшись ранним утром, он встал с кровати, где с ним вновь спала Сильвия, и, приняв ванну, отправился в Ривенхолл.

Сегодня один из важнейших дней. Была подготовлена новая кузница, и, в отличие от прошлой, эта должна была стать высокотехнологичной.

Пол в кузнице залили бетоном, в котором были составлены магические узоры будущего круга, и, после того как материал затвердел, в канавки узора залили расплавленную медь с добавлением порошкообразного мифрила общим весом около полграмма.

Когда всё это остыло, поверх узора залили второй слой бетона, чтобы защитить магический круг от повреждений.

На крыше здания также установили кристалл манны размером с ноготок, который в отсутствие генератора должен был питать магический круг и был предоставлен архимагом.

Всё это было одним большим экспериментом и, разумеется, всё держалось в строжайшей тайне от учеников Свейна.

Это был тот секрет, который никак не мог попасть в чужие руки. Виктор планировал использовать его в будущем для военных целей, и его значение нельзя было переоценить — правда, только в том случае, если всё сработает.

Лорд и архимаг наблюдали, как рабочие заносят станки в мастерскую и подключают их к приводному колесу парового двигателя. В отличие от двигателей первого поколения, этот уже имел своего рода коленвал, распределявший усилие на несколько колёс, но главным его отличием были узоры на нём.

Он был весь исписан магическими рунами, которые на медном корпусе были трудно различимы.

Свейн стоял по правую руку от Виктора и опираясь на свой посох, следил за происходящим.

— Юноша, вы заставили этого старика по-новому взглянуть на мир.

Лорд, не отрываясь наблюдавший за работой в кузнице, боялся сглазить предстоящий эксперимент.

— Тут слишком много «если», давайте не будем делать поспешных выводов.

Дворфы заканчивали крепление к двигателю медного провода одним концом, а другим — к штырю в бетонном полу.

Штырь был напрямую соединён с магическим кругом и должен был подавать питание на руны двигателя, которые имели только одну функцию — разогрева.

В дальнейшем на двигатель установят кристалл, который будет одновременно подпитываться от круга и служить выключателем, но прямо сейчас это был эксперимент, и решили обойтись без этого механизма.

— Готово! — крикнул Гелдор, который и сам находился в нетерпении.

Последние несколько месяцев он толком не спал и хотел уже увидеть результат своей работы.

— Начинайте! — сразу крикнул Виктор, и на крыше здания в паз для кристалла, связанного медным проводом с магическим кругом под зданием, установили камень манны.

В этот момент маги в здании почувствовали лёгкое колебание энергии в атмосфере. Оно было трудноразличимым, но всё же ощутимым.

Все смотрели только на паровой двигатель, на котором уже через минуту начали проявляться руны, а через несколько минут свечение можно было отчётливо видеть невооружённым глазом.

По приказу лорда кузнецы начали забрасывать топливо в топку двигателя, чтобы побыстрее разогреть его, и уже через полчаса двигатель издал характерный звук выходящего пара.

— У нас получилось, — произнёс Балтор, стоявший слева от Виктора. И посмотрел на довольное лицо человека рядом с собой.

Можно было не сразу понять, что тут происходит, ведь они и так его разогревали, но, в отличие от прошлого, на это потребовалось вполтину меньше времени.

Теперь оставалось посмотреть, на каких оборотах он сможет работать без топки, и его оставили как есть на шесть часов.

Никто из присутствующих не собирался уходить, потому что это было открытием, которое перевернёт мир, как они могли пропустить хотя бы малейшую деталь. Все присутствующие ходили кругами вокруг двигателя, пытаясь увидеть малейшее отклонение.

Ещё через час двигатель сбросил обороты, но продолжал уверенно пыхтеть и подбрасывать дрова в топку, приходилось только при заливке воды, чтобы быстрее вернуть его в рабочее состояние.

Однако в голове Виктора уже звучала победная мелодия, потому что в средневековом мире он получил беспроводную зарядку — такое достижение открывало ему невероятное будущее.